

Прошли недели с тех пор, как Беренгар принял титул виконта, и все вассалы его отца приходили и уходили после присяги на верность новому виконту Куфштейна. Беренгар, конечно, был вполне доволен результатами; даже ярые сторонники Ламберта проглотили свою гордость, опустились перед ним на колени и поцеловали его кольцо. Тот факт, что ему не нужно было стрелять, чтобы обеспечить свой противоречивый переход к власти, был победой сам по себе.

В настоящее время Беренгар в своём кабинете изучал кодификацию законов в Куфштейне и пересматривал практически всё. Первым изменением, которое он внёс, была концепция равной защиты в рамках судебной системы для всех граждан, независимо от класса и пола. Это само по себе стало бы весьма спорным вопросом по отношению к знати на его территории. Тем не менее, будучи виконтом и имея под своим непосредственным командованием подавляющую военную силу, он не боялся никакого акта восстания с их стороны.

Вторым важным актом реформы стало создание системы невиновных, пока не будет доказана их вина, вдохновленной правовой системой страны, в которой он жил в своей прошлой жизни. Беренгар полностью перевернул судебную систему с ног на голову, создав надлежащие суды, адвокатов, правоохранительные органы и всё остальное, что вы могли придумать для полусовременной судебной системы. Новый юридический кодекс избавился от нескольких идиотских традиций, таких как испытание боем, которые на самом деле были способом для людей определять испытания во многих германских регионах.

Следующей крупной правовой реформой, о которой позаботился Беренгар, было создание законодательной ветви власти, которая представляла, как дворянство, так и простолюдинов. Проще говоря, чем больше Беренгар расширялся, тем больше работы ему приходилось выполнять, и ему требовалась специальная ветвь власти, которая занималась бы этими делами за него. Таким образом, он построил систему, вдохновленную ещё раз американской законодательной властью из своей предыдущей жизни. По сути, его конгресс состоял из двух палат, как и в Америке; однако он был разделен между Палатой общин и Палатой лордов, как и в Британии в его прошлой жизни.

Палата общин состояла из представителей простого народа, которые были избраны к власти теми же самыми людьми. Палата лордов, по сути, действовала как Сенат с прошлой жизни Беренгара и состояла из представителей знати, которые были избраны к власти знатью. В рамках этой системы существовали строгие требования к голосованию. Прежде всего, нужно было быть гражданином Куфштейна; во-вторых, они должны были быть мужчинами, в-третьих, они должны были пройти тест на грамотность, и, наконец, они должны были быть чистокровными немцами, которыми были все его граждане, потому что это была не совсем эпоха глобализма. Хотя Беренгар хотел создать в будущем Полуконституционную Выборную монархию, которая обеспечивала бы представительство как знати, так и простого населения, он ни в коем случае не был эгалитарным.

(Выборная монархия — тип монархии, когда новый монарх после прекращения полномочий предыдущего избирается парламентом, членами монаршей семьи или другим специальным органом или прямым голосованием граждан государства.)

Как и в Америке, территория, которая в настоящее время известна как виконтство Куфштейн,

будет разделена на более локализованные районы, управляемые аналогичной формой местного управления, как в Америке из его прошлой жизни. С городами, ратушами, мэрами и многим другим. Самими округами управлял бы губернатор, который избирался бы простолюдинами и знатью региона.

Что касается исполнительной власти, то центром власти был виконт, который после смерти Беренгара должен был быть избран Палатой дворян из числа представителей мужского пола его династии. Если по какой-либо причине в его династии не останется выживших мужчин, то следующий правитель будет избран из числа женщин в династии, и она должна будет вступить в брак по матрилинейной линии со своим супругом. Это гарантировало бы, что власть навсегда останется в руках его семьи, но, надеюсь, самый компетентный член его семьи станет преемником. Если нынешний виконт решит отречься от престола по какой-либо причине, ему также будет предоставлен один голос, чтобы решить, кто станет его преемником. Его должность виконта обладала значительной властью; как и президент из Америки, он одновременно подписывал законопроекты, имел право издавать указы и был главнокомандующим вооруженными силами. Разница в первую очередь заключалась в том, что его должность была пожизненной или до добровольного отречения.

Конечно, Беренгар не забыл недвусмысленно ввести разделение Церкви и государства в рамках этих реформ, полностью ликвидировав любое влияние Ватикана на светские дела в пределах виконтства Куфштейна. Это действие, несомненно, навлечёт на себя гнев Ватикана, но что ещё было нового? Беренгар был определенно доволен тем, насколько стабильно и эффективно он всё сделал, просматривая формы для ознакомления.

Очевидно, что эти монументальные изменения вступят в силу не сразу. Чтобы всё прошло гладко, этому закону был отведён пятилетний срок для полной передачи власти. На данный момент эти правовые реформы были скорее декларацией его намерений относительно того, как он будет действовать в будущем управлении. Однако эти масштабные правовые реформы в конечном итоге станут основой Конституции Германской империи.

Он знал, что, реформировав феодальную систему как можно раньше, он сможет приучить к ней людей на своей территории. Если бы он подождал, пока под его командованием не окажется настоящее Королевство или Империя, чтобы осуществить эти реформы, он, несомненно, боролся бы с восстаниями против знати в течение десятилетий. Таким образом, он оценил, что всё пойдет гораздо более гладко, если начать переход власти на ранней стадии и включить в этот процесс регионы, которые он собирался завоевать.

Когда Линде ознакомилась с этими правовыми реформами, она была абсолютно шокирована его изменениями; в конце концов она начала жаловаться на ситуацию. Как девушка, выросшая избалованной дворянкой, она не могла представить, что откажется от неограниченной власти ради будущей стабильности.

- Значит, ты просто так отказываешься от своей власти?

Беренгар усмехнулся и погладил свою возлюбленную по голове, пытаясь объяснить свои действия.

- Это правда, что с помощью этих реформ я не буду обладать абсолютной властью над землями, но опять же, когда мои территории превратятся в могущественную Империю, у меня не будет времени для микроуправления всеми аспектами общества. Времена меняются; когда простые люди станут образованными и получают больше свободного времени в связи с индустриализацией, они неизбежно потребуют представительства в правительстве. Отрицать это означало бы вызвать революцию. Сделав первый шаг к обеспечению будущего людей и предоставив им такую степень представительства, какой они никогда раньше не видели, они воспримут это как акт божественной милости и поймут, что моя Династия — это не кучка надменных дворян, управляющих ими, как скотом, а скорее, как пастух, защищающий свое стадо от волков.

Линде была совершенно шокирована своим видением будущего и тем фактом, что он был готов отказаться от абсолютной власти ради создания стабильной монархии, которой правила его семья в течение многих поколений. Однако, когда она прочитала о законах о наследовании, она не смогла удержаться от улыбки и вцепилась в него тисками. Она интерпретировала эти законы как способ посадить своего будущего сына на трон, несмотря на то, что он был незаконнорожденным, не понимая, что Беренгар рассматривал Монархию как одну из наиболее эффективных форм правления, действующим в настоящее время законам о престолонаследии часто удавалось посадить на трон наименее эффективного правителя, что часто приводило к катастрофе как в этой временной шкале, так и в его предыдущей жизни. Таким образом, его истинные намерения заключались в том, что он пытался максимально смягчить такой результат.

Тем не менее, виконт и его любовница оставались в таком положении в течение некоторого времени, когда они обсуждали будущие последствия его законов и его идеи для объединенной Германской империи. Беренгар был рад, что у него есть кто-то, с кем он мог бы обсудить своё видение. До сих пор он никогда ни с кем по-настоящему не обсуждал свои планы на будущее, но рядом с Линде он чувствовал, что может сказать ей всё, что угодно, без того, чтобы она ударила его в спину. Вскоре Беренгар был вынужден вернуться к работе. Многие вещи требовали его внимания, особенно массовый набор в государственные учебные заведения. Как обычно, усталым действительно не было покоя.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2407744>